

дѣйствительно чистую, невинную, хорошую, — слѣдовательно, далеко не „по себѣ“.

Время „жениховства“ тянулось очень скучно. Ни любви *настоящей*, ни уваженія, никакихъ интересовъ, ничего общаго... Какіе же тутъ разговоры? Да, впрочемъ, и зачѣмъ Позднышеву разговоры? Ему *ничего такого* не надо: вѣдь онъ искалъ въ своей невѣстѣ только *тѣло*, ему нужны тѣ удовольствія большей близости, жажда которыхъ побудила его сдѣлать предложеніе. Но, къ его досадѣ, то, чего ему надо было, обставлено было всякаго рода формальностями и приготовленіями. За этими приготовленіями и свадьба была отложена. И вотъ ему стало скучно. Скука эта похожа на ту, которая охватываетъ насъ, когда мы собираемся куда-нибудь на вечеръ или на балъ, гдѣ насъ ждутъ удовольствія и всякія радости жизни. Ъхать еще рано, а мы уже готовы. И вотъ скучно намъ и дѣлать ничего не хочется. Въ эти долгіе, скучные дни и вечера онъ думалъ только о томъ, что *онъ* — совершенство: „вѣдь нѣтъ того негодяя, который, поискавъ, не нашелъ бы негодяевъ въ какомъ-нибудь отношеніи хуже себя и который, поэтому, не могъ бы найти повода гордиться и быть довольнымъ собою“, — думалъ о томъ, что *онъ* — нравственный человѣкъ, во первыхъ, потому, что давалъ себѣ обѣщаніе — а остальные не давали — жить съ одной женой, не измѣнять ей; во вторыхъ, потому, что женился не съ расчетомъ, не на деньги, не изъ-за связей, а *по любви*. Думалъ, значитъ, еще и о томъ, что ее любить и что она также — совершенство. Въ послѣднемъ онъ не ошибся, потому что невѣста его въ сравненіи съ нимъ была дѣйствительно совершенствомъ. О томъ же, что *надо* будетъ дѣлать кромѣ удовлетворенія чувственности и что они *будутъ* дѣлать, онъ не размышлялъ и, вообще, ничего такого въ кругъ его думъ не входило. Онъ видѣлъ, что въ его обществѣ молодые люди въ 30 лѣтъ женятся, что это принято, и зналъ, что надо дѣлать такъ, какъ всѣ дѣлаютъ.

Но вотъ настала и медовая мѣсяць. Само собою разумѣется, тѣ ложныя начала, которыя воспитались въ этомъ *прекрасномъ* молодомъ человѣкѣ предыдущею холостою жизнью, должны были заявить себя и въ брачной жизни. Не задавался никогда вопросами о сущности жизни, не анализируя ея, а только обезьянствуя